

*А.Е. Сафонов***О мнимости и реальности динамизма права***A.E. Safonov***About Imaginary and Real Dynamism of the Law**

Рассматривается такое малоизученное объективное свойство права, как динамизм, в его соотношении с динамикой права. Развитие общественной жизни вносит изменение в содержание права. Статья содержит анализ мнимого и реального динамизма как основ правотворческой и правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: право, динамизм в праве, развитие, изменение, движение, мнимый динамизм в праве, эволюция права, реальный динамизм права.

Движение, изменение, развитие, эволюция – универсальные категории, при помощи которых в научных кругах характеризуется явление динамизма в праве. В современной юридической литературе использование таких категорий по отношению к различным правовым явлениям приобретает постоянный характер, практически при полном отсутствии развернутых определений. Динамика трудовых правоотношений, динамизм правовой системы, динамические свойства права, динамика изменений принятия нормативно-правовых актов, динамика роста правонарушений – все эти понятия характеризуют смену состояния. Динамика лежит в основе и при аргументации различных подходов к пониманию правовых явлений: динамическая теория толкования права, динамический аспект правовой системы, динамический аспект механизма правового регулирования [1, с. 271–278].

Данная статья посвящена основаниям употребления категории «динамизм» в праве. В толковых словарях русского языка между понятиями «динамика» и «динамизм» ставится знак равенства. Нам представляется более удачным рассматривать термин «динамизм» как самостоятельный и наиболее содержательный.

Вообще «динамизм» – слово, заимствованное в первой половине XIX в. из французского языка, где *dynamisme* – ученое новообразование от греч. *dynamis* «сила, мощь» [2, с. 398].

Если обратиться к орфографии, то суффикс «изм» [3, с. 3–24] в слове *динам/изм/*, под ударением при добавлении к существительному образует существительное мужского рода со значением идейного течения, направления мысли, стиля, характера действия и т.п.

The article deals with such poor investigated objective feature of the law as dynamism in its relationship with dynamics of the law. Development of social life changes the content of the law. The article contains an analysis of the imaginary and real dynamism as the foundations of law making and enforcement.

Key words: law, dynamism of the law, development, change, motion, alleged dynamism of the law, legal history, real dynamism of the law.

Представляется, что движение, изменение и развитие наиболее точно отражают сущность динамизма, помогают понять его изнутри.

Все вместе они действуют как единое целое. Мы видим, что право и находится в постоянном движении, оно постоянно развивается, изменяется.

Постоянное взаимодействие правовых институтов между собой приводит к качественному и количественному улучшению. Это проявляется и в постоянном обновлении нормативно-правового массива, и в пересмотре правовых идеалов, и в трансформации правосознания, и в модернизации юридической техники, и в регулярной повторяемости правоотношений и т.д. «В правовой системе не может быть бездействующих компонентов. Бездействие какой-либо из имманентных системе частей приостанавливает работу всей системы или даже разрушает последнюю, так как, сохраняя простую целостность, она лишается качества системности» [4, с. 54].

Представление о существовании в праве изменений прогрессивного порядка носит отчасти идеализированный характер, поскольку в истории содержится масса примеров, когда правовое регулирование общества не отличалось стремлением к целенаправленному восходящему развитию.

Процессы деградации отдельных компонентов правовой системы, как и права в целом, на историческом пути многих государств выступают реальным отображением социальных катаклизмов, приводивших к гибели целые империи. Бесспорно, взгляд на прогрессивное развитие общества и всех социальных систем является наиболее позитивным с точки зрения мыслящего человечества, однако анализ прошлого не позволяет однозначно утверждать о существовании

только линейного, целенаправленного, восходящего пути развития [5, с. 24–27]. Именно такие размышления натолкнули нас на проблематику мнимости динамизма права.

В толковом словаре под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой мнимость понимается как «воображаемый, кажущийся». Следовательно, мнимый динамизм права – это как раз то, что может показаться как реальное движение, изменение и развитие права. Примером мнимого динамизма может служить то, что при появлении на свет нового нормативно-правового документа (если более точно, то федерального закона) на протяжении некоторого времени после его принятия издаются различные приказы, которые по сути лишь расширяют и толкуют отдельные нормы данного правового документа.

По своей сущности динамизм права представляет собой количественное и качественное изменение компонентов права как взаимосвязанных между собой систем вследствие развития общественных отношений и непосредственно деятельности правотворцев.

Таким образом, когда принимаются нормативные документы расширительно-толковательного характера, мы сталкиваемся с *мнимым динамизмом*, по сути, не оказывающим влияния на поступательное развитие права.

Тогда возникает вопрос: в чем состоит принципиальное отличие мнимого динамизма от реального динамизма права? Как правило, принимая новый нормативно-правовой акт (а в нашем примере это федеральный закон), правотворец закрепляет сложившиеся либо складывающиеся общественные отношения, тем самым давая толчок в развитии и изучении объекта правового регулирования.

Здесь не возникает моментов, связанных с толкованием права, а происходит формальное закрепление норм права. Далее происходит совершенствование документа путем принятия дополнений либо изменений.

Таким образом, *реальный динамизм права* – это процесс, направленный на непосредственное движение, изменение и развитие права в целом, как, в свою очередь, мнимый динамизм направлен на толкование правовых норм, при этом не изменяя их качественно, не придавая какого-либо движения ни вперед (и тем самым развивая право), ни в регрессивном порядке. Сталкиваясь на практике с данными категориями, необходимо различать мнимый динамизм от динамизма реального, в противном случае это может привести к неправильному пониманию самой сущности динамизма в праве, что, в свою очередь, может повлечь ошибки в правотворческой и правоприменительной деятельности.

Библиографический список

1. Кардашов М.В. Динамизм права как теоретико-правовая категория // Источники права: проблемы создания, систематизации и реализации : межвуз. сб. ст. / отв. ред. В.Я. Музюкин, В.В. Сорокин. – Барнаул, 2007.
2. Юридический этимологический словарь / отв. ред. Н.М. Шанский. – М., 2004.
3. Агаронян И.В. О некоторых новообразованиях абстрактных имен существительных // Ученые записки

Куйбышевского педагогического института. – Вып. 82, ч. 1. – Куйбышев, 1971,

4. Сорокин В.В. Концепция эволюционного преобразования правовых систем в переходный период : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2003.

5. Рехтина И.В., Кардашов М.В. Динамика гражданского процессуального законодательства России под воздействием постановлений Европейского Суда по правам человека // Российская юстиция. – 2011. – №2.